

Научная статья
УДК 340.343
DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-110-117

С. 110–117

ЦИФРОВЫЕ (ЭЛЕКТРОННЫЕ) ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Антонина Владимировна Черецких

*Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия
acheretskih@bk.ru*

Аннотация: Данная работа посвящена исследованию сущности цифровых доказательств, особое внимание уделено понятийному аппарату. Предложено и обосновано авторское видение терминов «цифровая информация» и «цифровые доказательства». На наш взгляд использование данных терминов наиболее целесообразно для целей уголовного судопроизводства по причине их емкости относительно терминов «компьютерная» и «электронная» информация. Сфера обращения информации расширилась ввиду появления современных цифровых систем, заменивших распространенные до недавних пор аналоговые сигналы. Данные процессы привели к тому, что совершаемые на сегодняшний день преступления в сфере информационных технологий, охватывают более широкий перечень деяний в сравнении с установленными в уголовном законе компьютерными преступлениями. Особая опасность преступности в сфере цифровой информации связана с тем, что информационно-телекоммуникационные технологии стали неотъемлемой частью жизни каждого современного человека, тем самым преобразовав индустриальное общество и информационное. Произошедшие изменения стали причиной всплеска угроз информационной безопасности, вызванных процессами глобализации информационных процессов, противодействие которым требует принятия адекватных и современных мер со стороны государственных органов власти.

Ключевые слова: цифровые и электронные доказательства, цифровая информация, цифровой сигнал

Для цитирования: Черецких А. В. Цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 110–117. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-110-117

Research article

DIGITAL (ELECTRONIC) EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Antonina V. Cheretskikh

*Tyumen Institute for Advanced Training of Employees
of the Russian Ministry of Internal Affairs, Tyumen, Russia
acheretskih@bk.ru*

Abstract. This work is devoted to the study of the essence of digital evidence, special attention is paid to the conceptual apparatus. The author's vision of the terms "digital information" and "digital evidence" is proposed and justified in the work. In our opinion, the use of these terms is most appropriate for the purposes of criminal proceedings because of their capacity relative to the terms "computer" and "electronic" information. The sphere of information circulation has expanded due to the emergence of modern digital systems that have replaced the analog signals that were common until recently. These processes have led to the fact that the crimes committed today in the field of information technology cover a wider list of acts in comparison with the computer crimes established in the criminal law. A special danger of crime in the field of digital information is connected with

the fact that information and telecommunication technologies have become an integral part of the life of every modern person, thereby transforming industrial society and information society. The changes that have taken place have caused a surge in threats to information security caused by the processes of globalization of information processes, the counteraction of which requires the adoption of adequate and modern measures by state authorities.

Keywords: digital and electronic evidence, digital information, digital signal

For citation: Cheretskikh AV. Digital (electronic) evidence in criminal proceedings // *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2023;(4):110-117. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-110-117 (In Russ.)

Введение

В уголовном судопроизводстве огромную роль играют доказательства, посредством которых устанавливаются значимые для уголовного дела обстоятельства. Не случайно все процессуальные решения, которые имеют основополагающее значение в контексте результатов производства по уголовным делам, строятся лишь на основе доказательств.

В связи со стремительными темпами цифровизации и технологическим прогрессом наблюдается значительное увеличение числа преступлений, совершенных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ). Очевидно, что каждое такое преступление оставляет за собой цифровые следы. Данное обстоятельство вызывает необходимость развития уголовно-процессуального права, его отдельных институтов, в частности доказательственного права. Появление в юридической литературе и правоприменительной практике терминов «электронные» и «цифровые» доказательства, вызывает необходимость изучения их сущности, роли и значения в уголовном судопроизводстве.

Описание исследования

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность признания в качестве доказательств по уголовному делу данных, полученных с применением технических средств аудио-, видеозаписи, фото- и киносъемки [1, с. 400]. В настоящее время исследователи и законодатель относят такие данные к электронным (цифровым) доказательствам. Стоит отметить, что использование электронных (цифровых) доказательств на сегодняшний день не имеет правового регулирования по причине отсутствия единства понятий и, как следствие, закрепления данных понятий на законодательном уровне. Проблема правового регулирования использования таких доказательств нуждается в дальнейшем изучении. Нельзя не согласиться с коллективом авторов во главе с Р. С. Белкиным, которые еще в 1973 году

указали, что характеристика и классификация доказательств невозможны при отсутствии их четкого определения, исследования всех его сторон, разграничения видов источников доказательств [2, с. 712]. Этот же вывод необходимо относить и к электронным (цифровым) доказательствам, однако, в отношении данных доказательств отсутствует единое мнение, что же признавать доказательством — информацию или же ее источник (цифровой носитель, накопитель).

Следует согласиться с А. А. Балашовой, которая отметила, что «недостатки правовой регламентации процессуального порядка получения доказательственной базы отражаются на качестве расследования уголовных дел, правильности сбора и оформления электронных доказательств. Кроме того, противоречивость правоприменительной практики и недостаток научно обоснованных рекомендаций относительно порядка проверки и использования информации на электронных носителях негативно сказываются при решении задач уголовного судопроизводства» [3, с. 5].

Повсеместное применение и использование цифровых объектов (фото, видео, телевидение, связь и т. д.) привело к появлению электронной (цифровой) информации, ставшей объектом нового вида преступлений. По мнению автора, под категорией «цифровая информация» следует понимать составляющий компонент (основу) электронных (цифровых) доказательств.

В США под электронными (цифровыми) доказательствами принято понимать информацию и данные, которые хранятся, принимаются или передаются электронным устройством [4, с. 21]. В качестве полного и содержательного определения цифровой информации предлагаем использовать следующее: цифровая информация — это данные, отображаемые в цифровом формате, пригодном для распознавания, обработки или хранения с помощью компьютерной или информационной системы, существующие в виде файлов, журналов, метаданных или сетевых данных.

Для дальнейшего изучения сложившейся проблемы необходимо внести ясность в трактовку понятия «цифровой сигнал». К примеру, научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия»¹ дает определение термина «сигнал» — (от лат. *signum* — знак), под которым понимается условный знак, физический процесс (или явление), несущий сообщение (информацию) о каком-либо событии, состоянии объекта наблюдения либо передающий команды управления, указания, оповещения и т. д. По своей природе сигнал может быть механическим (деформация, перемещение и др.), тепловым (изменение температуры), оптическим (вспышка света, лазерный луч, зрительный образ), электрическим или электромагнитным (например, импульс тока или напряжения, радиоволны), звуковым (речь, музыка, гудок) и др.

Стоит отметить, что цифровые доказательства и представление о доказывании еще в 60-х гг. XX века стали предметом бурного обсуждения членов научного сообщества с позиции кибернетики, как процесса получения, переработки, передачи и хранения информации. Наиболее точно информационную сторону доказательств и доказывания сформулировал в своих научных трудах В. Я. Дорохов, который руководствуясь положениями теории информации, как одного из институтов кибернетики, исходил из лежащего в основе этой теории присущего материи свойства отражения, а с другой — использовал ключевое в информационном плане понятие «сигнал», под которым в теории информации понимается тот или иной физический процесс, несущий информацию о событии, явлении, объекте [5, с. 215].

Сигнал — это результат взаимодействия не менее чем двух структур, он находится в отношении соответствия с событием, фактом. «Взаимное соответствие сигнала и события, — писал В. Я. Дорохов, — существует в определенных пределах, так как сигнал отражает лишь часть, отдельные стороны события. Содержание сигнала образует информация о событии, объекте. Формой сигнала служит способ, вид существования информации (электромагнитные волны, изменение предмета, магнитная запись, акустические колебания и т. д.). Без материальной формы информация не может существовать, перерабатываться, передаваться» [5, с. 216].

Сигнал — материальное воплощение сообщения в виде, используемом в информационных системах при передаче, переработке и хранении информации [6, с. 319]. Также

электрический сигнал — сигнал в виде потоков свободных электронов и электромагнитных волн [6, с. 319]. Изучение и анализ литературы в области физики, информатики, техники показывает отсутствие такого понятия как «электронный сигнал». Основываясь на вышеизложенном, сформируем определение «цифровой сигнал».

С 1960 годов в отечественной литературе ученые подразделяют сигнал на два вида:

1. Аналоговый (т. е. непрерывно меняющийся во времени) сигнал, который может быть представлен непрерывной линией из множества значений, определенных в каждый момент времени относительно временной оси.

2. Дискретный — сигнал, принимающий произвольные значения лишь в отдельные моменты времени. Дискретизация информации — процесс преобразования информации из непрерывной формы представления в дискретную.

Выделяют также подвид дискретного сигнала — цифровой сигнал. Цифровой сигнал — сигнал, квантованный по уровню и дискретизированный по времени.

Фактически цифровой сигнал это дискретный поток той же информации, закодированный числовым образом. Чем выше частота дискретизации, тем ближе цифровой сигнал к аналоговому, но он никогда не может стать равен ему. При дискретизации неизбежно теряется плавность и возможно даже целые отрезки сигнала. На рисунках 1 и 2 приведено более подробное описание и наложение приведенных видов сигналов.

В целях представления информации в дискретной форме, её необходимо выразить с использованием символов какого-нибудь естественного или формального языка. В информатике применяется двоичная система счисления — язык, алфавит которого состоит из двух цифр — 0 и 1. Символы двоичного кода 0 и 1 называют битами (от англ. *binary digit* — двоичное число). В таком случае верны суждения В. В. Хилюта, который утверждает, что компьютерная информация — это программный код представляющий последовательность «0» и «1» [7, с. 76].

С помощью последовательности битов можно представить самую разную информацию. Такое представление информации называется двоичным или цифровым кодированием.

Ключевым свойством цифровой информации является то, что она изначально является закодированной, выраженной в виде чисел 0 и 1, а следовательно, не может быть

¹ URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

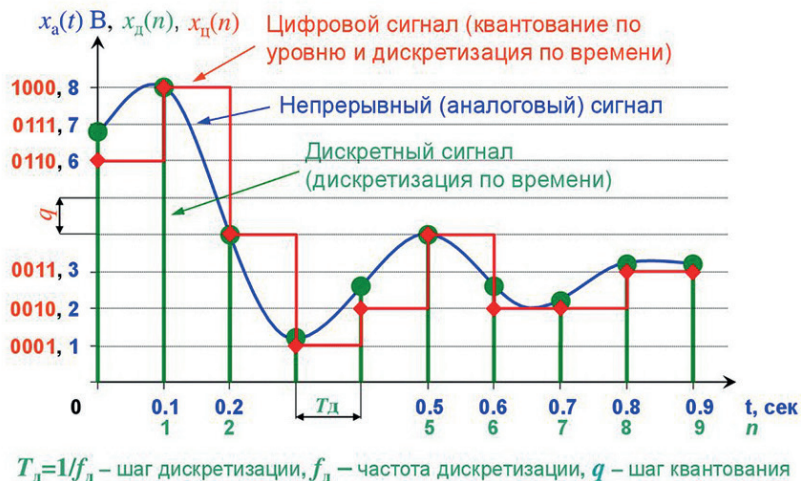

Рисунок 1 — Виды сигналов¹

Рисунок 2 — Передача данных в информационной системе²

в такой форме воспринята человека. Раскодировать цифровую информацию, то есть представить информацию в виде, пригодном для восприятия человеком (аналоговые сигнал), возможно исключительно посредством специальных компьютерных программ.

О сущности цифровой информации достаточно подробно изложено в монографии А. И. Зазулина [8, с. 55–72], который исследовал цифровую информацию с различных

сторон, обозначив ее признаки и отличительные свойства, определив ее носители. В своей работе А. И. Зазулин утверждает, что «разновидностью дискретного сигнала является цифровой сигнал, а сама цифровая информация существует всегда в форме кода в двоичной системе счисления». Цифровую информацию в доказательственном праве А. И. Зазулин определяет как сведения, закодированные в двоичной системе счисления и передаваемые посредством любых физических сигналов, не воспринимаемых человеком непосредственно и содержащихся только на определенных материальных носителях, специально предназначенных для их хранения — носителях цифровой информации» [8, с. 70].

¹ Источник: PC-PORTAL| Помощь по антивирусам Касперского. URL: <https://freekaspersky.ru/10-foto/kakoj-vremennoj-interval-rechevogo-signala-vybran-v-standartegsm-dlya-cifrovogo-preobrazovaniya.html> (дата обращения: 10.11.2023).

² Рисунок составлен автором на основе проведенного в данной работе исследования.

Интерес представляет позиция Н. В. Олиндера, который в своей научной работе под термином «цифровая информация» предлагает понимать информацию создаваемую, передаваемую или получаемую посредством компьютерных сетей. Для целей криминалистики исследователь предлагает использовать термин «цифровой след» [9, с. 108].

от средств их хранения, обработки и передачи. В. В. Хилюта отмечает, что любая компьютерная информация представляет собой программу, состоящую из набора символов «1» и «0» [7, с. 76]. И. А. Юрченко выделяет такую характерную особенность информации, как невозможность ее представления без какой-либо материальной основы, являющейся ее

Рисунок 3 — Схема формирования сигнала в цифровой системе¹

Важно отметить, что в юридической литературе, помимо «цифровой информации» встречаются и иные термины («компьютерная информация», «электронная информация и др.), каждый из которых, безусловно, представляют научный интерес и научную ценность. К примеру, В. Б. Вехов и С. В. Зуев дают следующее обоснование термина «компьютерная информация» — «в результате взаимного информационного обмена и использования в технологических процессах различных программно-технических устройств — происходит качественное и количественное видоизменение первоначальной информации, неизменно влекущее создание нового информационного продукта, выраженного в особой материальной форме — электронно-цифровой. Обработанная таким образом она объективно становится компьютерной информацией» [10, с. 6].

Стоит обратить внимание, что термин «компьютерная информация» закреплен в примечании 1 к ст. 272 УК РФ², под ним законодатель предлагает понимать сведения (сообщения, данные), представленные в форме *электрических сигналов*, независимо

неотделимой основой. Даже в том случае, когда информация существует лишь в сознании человека, она находится в единстве с определенными нейрофизиологическими процессами, являющимися для нее материальным носителем [11, с. 12].

Выражая согласие с позицией Джона Прокиса [12, с. 7], автор считает, что с учетом технической составляющей понятие «цифровая информация» более оптимально. Доказательством этому является то, что во время телефонного разговора речь человека представляет собой аналоговый сигнал, преобразуемый в цифровую последовательность двоичных символов 0 и 1, которая в последующем вновь преобразуется в аналоговую информацию в виде звука и передается абоненту (рисунок 3).

В отличие от аналоговой, цифровая информация способна подвергаться копированию неограниченное количество раз, не теряя при этом качества. К примеру, при множественной ксерокопии печатного бумажного листа, каждый последующий лист будет отличаться более низким качеством относительно предыдущего.

Ключевая проблема в установлении обстоятельств подлежащих доказыванию заключается в том, что они происходили в прошлом, а следовательно, не могут быть воспроизведены повторно, познать их возможно исключительно посредством восстановления картины

¹ Рисунок составлен автором на основе проведенного в данной работе исследования.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.11.2023).

произошедшего события, основываясь на оставшихся в объективном мире сведениях об этом событии. Такие сведения могут быть сообщены очевидцами, могут содержаться в документации или иных предметах, послуживших орудием преступления, или предметах, сохранивших на себе его следы. Получение знаний об обстоятельствах преступления происходит путем ретросказания, то есть в результате процедуры опосредованного выводного получения знаний о настоящих или других прошлых предметах [13, с. 34–35]. Таким образом, сведения о произошедшем в прошлом событии находят отражение в следах, являющихся объективным материалом, служащим основанием ретросказательного исследования, и на котором формируются его выводы (например, в археологии, истории и др.).

Нельзя не согласиться с мнением А. Т. Боннера, который различает «традиционные» и «нетрадиционные» средства доказывания. Под «традиционными» исследователь предлагает понимать средства доказывания, известные уголовному судопроизводству, а под «нетрадиционными» — аудио- и видеозаписи [14, с. 7].

Любое доказательство по уголовному делу имеет процессуальную форму (носитель) и содержание (сведения о факте). К примеру, письменные документы (письменное доказательство) имеют форму — бумагу, и содержание — текст, имеющих доказательственное значение. В случае с электронными (цифровыми) доказательствами таким носителем выступает электронный носитель информации, а содержание — сведения, хранящиеся на данном носителе. Справедливо отмечает А. Е. Федулова, что, категория «цифровые доказательства» не закреплена в законодательстве, а соответственно, для применения таких доказательств в уголовном судопроизводстве им необходимо придать процессуальную форму, которой является электронный носитель информации, признаваемый согласно п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ доказательством по уголовному делу [15, с. 93].

Очевидно, что для целей уголовного судопроизводства необходимо установить наличие либо отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющих значение для уголовного дела. Однако эти обстоятельства, как правило, относятся к прошлому и в большинстве случаев не могут быть непосредственно представлены дознавателю, следователю, прокурору или суду в материальном виде. По уголовным делам они устанавливаются опосредованным путем. Следовательно, процесс доказывания стоит рассматривать

исключительно как правовую реальность, регламентированную уголовно-процессуальным законом.

Заключение и вывод

Проведенное исследование демонстрирует несовершенство уголовного и закона в части регламентации правовых норм: имеются пробелы и противоречия нормативно-правового регулирования, неточности в формулировке отдельных определений, «неудачные» решения в описания некоторых составов преступления, а также отсутствие уголовной ответственности за преступные деяния, которые, несмотря на общественную опасность, не охватываются действующим уголовным законом и др.

В настоящее время к категории «электронные (цифровые) доказательства» обращено пристальное внимание со стороны членов научного сообщества в области судебной правоведеии. Формируются различные подходы к цифровой информации как в законодательстве, так и в доктрине доказывания: используются такие термины для обозначения «электронных (цифровых) доказательств», как «письменные доказательства», «цифровые доказательства», «электронные доказательства», «вещественные доказательства», «иные документы» и др.

Доказательственная информация, выраженная в цифровой форме, записывается, изменяется, сохраняется или передается по каналам цифровой связи либо через электронные носители. Однако на сегодняшний день, законодательно установленная регламентация цифровой информации значительно отстает от изменений, происходящих в современном обществе. Основной проблемой доказательственного права является попытка исследователей «встроить» цифровую информацию в традиционные виды доказательств.

Стоит отметить, что, несмотря на повышенное внимание к цифровым доказательствам, на многочисленные попытки дать им точное определение, с учетом специфики их формы и механизма образования, до сих пор большинство исследователей придерживаются той точки зрения, что цифровые доказательства следует относить к «иным документам».

Однако, по мнению автора, цифровые доказательства должны быть признаны самостоятельным видом доказательств. На сегодняшний день исчерпывающие теоретические исследования по данному вопросу отсутствуют. Абсолютное большинство научных работ посвящено рассмотрению аспектов цифровой информации, современным информационным технологиям при расследовании и раскрытии

преступлений. Отечественная литература также не содержит комплексных монографических работ, посвященных рассмотрению цифровой информации в качестве самостоятельного вида доказательств в уголовном судопроизводстве.

Представляется верным суждение В. А. Новицкого и Л. Ю. Новицкой [16], согласно которому необходимо законодательное изменение подхода к цифровой информации. Во-первых, по мнению исследователей, следует отказаться от двойственного подхода к цифровой информации в рамках уголовного судопроизводства при ее закреплении в нормах об иных видах доказательств. Осуществить «ревизию» всех источников права и выделить в самостоятельные статьи уголовно-процессуального законодательства нормы о электронных (цифровых) доказательствах. Во-вторых, при отнесении цифровых доказательств в одному из видов, приоритет следует отдавать самостоятельной цифровой форме закрепления доказательств.

Таким образом, законодательная модель использования электронных (цифровых) источников доказательств должна содержать

не только правовые нормы, но и правоприменительную практику.

Проведенный в рамках данного исследования анализ позволяет произвести обобщение концептуального подхода законодателя: как к виду электронных (цифровых) доказательств, так и к их описанию, правилам применения, и определению правовых последствий их применения. В первую очередь это определило возможность применения как электронной (цифровой) информации, так и электронных (цифровых) носителей информации в зарубежных странах: аутентификация электронной информации, вес доказательств, наблюдение за «блуждающим объектом», электронное прослушивание, электронные следственные действия, электронный судебный контроль.

Очевидно, что все происходящие изменения в конкретном историческом периоде должны находить свое отражение в законодательстве, в особенности в уголовно-процессуальном законе. Закон должен быть мобилен и отвечать современным запросам.

Список источников

1. Вотановский Т. Н. Фотоснимки, видеозаписи, фонограммы в системе доказательств в уголовном процессе // Вестник ТГУ. 2011. № 11. С. 400–403.
2. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р. С. Белкин [и др.]; Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва : Юрид. лит., 1973. 734 с.
3. Балашова А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Москва, 2020. 31 с.
4. Electronic CSI. A Guide for First Responders. 2nd edition. National Institute of Justice. April 2008. 21 p.
5. Дорохов В. Я. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р. С. Белкин, А. И. Винберг, В. Я. Дорохов, Л. М. Карнеева [и др.]. Москва : Юрид. лит., 1973. 215 с.
6. Автоматизация производства и промышленная электроника. В 4 т. Т. 3 / гл. ред. А. И. Берг и В. А. Трапезников. Москва : Советская энциклопедия, 1964. 487 с.
7. Хилjuta В. В. Правовая информатизация и уголовный закон // Проблемы правовой информатизации. 2007. № 1.
8. Зазулин А. И. Использование цифровой информации в доказывании по уголовным делам : монография. Москва : Юрлитинформ, 2019. 168 с.
9. Олиндер Н. В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. С. 107–110.
10. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и электронных средств платежа : учебное пособие для вузов / отв. ред. В. Б. Вехов, С. В. Зуев. Москва : Юрайт, 2021. 243 с.
11. Юрченко И. А. Информация конфиденциального характера как предмет уголовно-правовой охраны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2000. 35 с.
12. Прокис Джон. Цифровая связь : пер. с англ. / под ред. Д. Д. Кловского. Москва : Радио и связь, 2000. 797 с.
13. Никитин Е. П. Метод познания прошлого // Вопросы философии. 1966. № 8. С. 34–44.
14. Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе : монография. Москва : Проспект, 2015. 611 с.
15. Федулова А. Е. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 2 (60). С. 90–100.
16. Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю. Понятие и виды цифровых доказательств // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1 (55). С. 213–221.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest

Дата поступления статьи / Received: 22.11.2023.

Дата рецензирования статьи / Revised: 30.11.2023.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.12.2023.
